

14. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
15. Сухих С. А., Зеленская В. В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса; Кубан. Гос. ун-т. Краснодар, 1998.
16. Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т, Науч.-исслед. лаб. "Яз. и личность", Помор. междунар. пед. ун-т, Центр концептол. исслед.; [Науч. ред. В. И. Карасик]. Волгоград: Архангельск: Перемена, 1996.

В.П. Пылайкина
Екатеринбург, Россия

ПРИЕМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ МУЖСКОГО РОДА ПРИ СОГЛАСОВАНИИ С ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Гендерно-нейтральными словами в английском языке являются существительные двойного рода (*teacher, student*) и неопределенно-личные местоимения (*everybody, someone, nobody, anyone*). Они могут обозначать мужчин и женщин. В английском языке, как и во многих индоевропейских языках, нет местоимения 3 лица единственного числа, которое одновременно обозначало бы лицо мужского и женского пола. Традиционная грамматика предписывает использовать формы личного местоимения мужского рода (*he, his, him*) для обоих полов, когда непонятно, о ком идет речь. Например: *A politician may try to be honest, but he always finds he has to compromise* или *Everyone should do what he considers best. No one must fool himself.*

В современном английском языке грамматические нормы подвергаются пересмотру. Использование местоимений мужского рода рассматривается как невежливое и некорректное, исключающее лиц женского пола из языковой реальности. Поиск решения данной проблемы ведется лингвистами, писателями, издателями, представителями общественности по двум направлениям: 1) искусственно создаются местоимения 3 лица единственного числа; 2) корректируется употребление имеющихся языковых средств.

Создавать местоимения начали в ранненовоанглийский период. В 1789 году Уильям Маршал фиксирует наличие местоимения общего рода единственного числа 'ou' в диалектах английского языка. 'Ou will' обозначало *he will, she will, it will*. Маршал считает, что 'ou' восходит к местоимению общего рода

среднеанглийского периода 'a' – редуцированной формы местоимений мужского и женского рода (*he* и *heo*). Местоимение 'a' используется в произведениях писателя XIV века Джона Тревизы. Вероятно, это местоимение и следует считать самым ранним местоимением общего рода [Baron 1986: 197].

Начиная с XVIII века, было предложено более 80 гендерно-нейтральных местоимений. Процесс создания таких местоимений является авторским и практически не поддается анализу, поскольку местоимения исчезают так же быстро, как и появляются. В 1884 году американский юрист Чарльз Конверс создал наиболее разрекламированное местоимение '*thon*', смесь слов *that* и *one*, которое было зафиксировано во втором издании словаря Уэбстера. Большинство создателей гендерно-нейтральных местоимений образуют новые слова из смеси окончаний местоимений женского и мужского рода *he*, *his*, *him*, *she*, *her*. Чаще всего создавалось притяжательное местоимение *hiser*. Список местоимений включает: *ne*, *nis*, *nim* (1850); *thon*, *hi*, *le*, *hiser*, *ip* (1884); *e*, *es*, *em* (1890) *herm* (1985), *heesh*, *hesh*, *hir*, *hirm*, *ho*, *mon*, *na*, *po* и т.д. [Baron 1986: 205-209; Crystal 1995: 368]. Ни одно из нововведений не нашло должной поддержки у носителей языка, хотя ряд из них использовался в художественной литературе и в некоторых диалектах в течение непродолжительного времени.

С середины XVI века вместо форм мужского рода используют местоимения множественного числа *they*, *their* для обозначения обоих полов, даже если существительные или местоимения, которые они заменяют, стоят в единственном числе: *If a student needs advice about careers, they should consult the careers officer; Everybody loves their mother.*

В современном английском языке местоимение *they* практически вытеснило *he* не только в неофициальной разговорной речи, но и в официальном литературном языке. *Словарь современного английского языка под редакцией Лонгмана* с 1995 года рекомендует употреблять *they*, а также конструкции *he or she* или *she or he* вместо *he*, если вы хотите быть вежливыми. В самом определении местоимения *they* указано, что оно используется, чтобы избежать местоимения *he* или *she* после слов *anyone*, *no one*, *everyone* и т.д. Все словарные статьи, трактующие существительные двойного рода или использующие неопределенно-личные местоимения, построены с учетом данных рекомендаций. Например:

LEFT-HANDER – **someone** who uses **their** left hand

AMBASSADOR – an important **official** who represents **his or her** government in a foreign country

Основные возражения противников использования *they* вместо *he* сводятся к тому, что местоимение во множественном числе не может коррелировать со словом в единственном числе. Данная замена порождает ряд других трудностей, но она решает проблему вычеркивания женщин из языковой реальности.

Использование одной из форм множественного числа для замены существительного или местоимения единственного числа находит продолжение. В приложении новых слов *словаря современного английского языка под редакцией Лонгмана* 2001 года фиксируется местоимение *themselves*, которое употребляется по отношению к одному человеку в том случае, если его пол неизвестен: *It makes me happy to help someone help themselves* [Longman 2001: B81]. Местоимение снабжено пометой *разговорное* и оговоркой, что многие люди считают такое использование неправильным.

В русском языке в согласовании с гендерно-нейтральным существительным мужского рода участвует больше слов, чем в английском языке: глагол, местоимение, прилагательное и др. В соответствии с грамматическими нормами все они обычно принимают форму мужского рода вне зависимости от пола референта: *Щербина – один из старейших педагогов, она – известный музыковед*. Имеются случаи нарушения формального согласования по роду. В разговорной речи, в периодической печати, в художественных произведениях форма рода, обозначающая принадлежность к полу лица, названного данным существительным, выражается флексией не самого существительного, а относящегося к нему сказуемого: *токарь хорошо справилась с заданием*. Выражение рода существительного флексией сказуемого превратилось в явление языка в начале двадцатых годов XX века. Впервые оно стало объектом научного рассмотрения в трудах А. М. Пешковского, указавшего на его социальные корни: «В последнее время в связи с выдвиганием женщин на всех поприщах, доступных раньше только мужчинам, в русском языке явилась большая потребность в употреблении самостоятельного женского рода глагола, т.к. названия разных специальностей и должностей не всегда допускают образование женского рода с недвусмысленным значением» [Пешковский 1956: 189].

И.П. Мучник датирует данное явление 1923 годом. Уже в то время многие лингвисты и писатели считали необходимым сохранить согласование по мужскому роду [Мучник 1971: 231]. Многие современные лингвисты также выступают против «смыслового» согласования глагола с полом референта, а не с родом наименования, обозначающего лицо. Н.П. Колесников называет

сочетания *продавец ответила, корреспондент обратилась, руководитель прокомментировала* неграмматическими. Л.К. Чуковская возмущалась неправильным сочетанием существительных типа *врач* с определениями и глаголами. Она считала, что произнести *Моя врач велела* все равно, что сказать *Моя грач прилетела...* [Колесников 2002: 5-6]. Для решения проблемы необходимо либо вернуться к традиционному согласованию по мужскому роду, либо найти такие существительные женского рода, чтобы их можно было употреблять в нейтральном и официальном стиле, а не только в разговорном (*врачиха*).

В современном русском языке выражение пола лица флексией глагола стало привычной практикой. Н.А. Янко-Триницкая отмечает, что согласование «по смыслу» с полом референта, а не с родом существительного проявляется больше в предикативных формах (глагол, краткое причастие и прилагательное) и меньше в атрибутивных формах (полное причастие, прилагательное). Она также говорит об «эмансипации» союзного слова *который*, часто принимающего форму женского рода при согласовании с существительным мужского рода, называющем лицо женского пола [Янко-Триницкая 1966: 193-194].

Местоимения и прилагательные при согласовании с существительным мужского рода обязаны сохранять форму мужского рода, но в последнее время в периодической печати встречаются примеры использования форм женского рода и у этих частей речи для указания на женский пол референта. Например, в статье про Ютту Мюллер автор, не желая использовать просторечно-сниженное *тренерша*, обозначает пол лица с помощью флексии прилагательного: *Легендарная тренер восточногерманских олимпийских чемпионов-фигуристов продолжает тренировать Катарину Витт и выходит на лед с юными учениками* [«Совершенно секретно», декабрь 2003, № 12 (175), с. 34].

Таким образом, выявляется определенное противоречие в том, как в русском языке обозначаются референты женского пола. С одной стороны, существует тенденция не называть лицо женского пола существительными женского рода из-за их сниженного, просторечного характера. Велико стремление к использованию гендерно-нейтральных наименований, совпадающих по форме с существительными мужского рода. С другой стороны, усиливается потребность подчеркнуть женский пол лица, что реализуется через флексии согласуемых слов.

Имеется еще несколько возможностей уклониться от обязательного использования форм мужского рода. В справочнике по правописанию и литературной правке Д.Э. Розенталя перечислены отступления от правила согласования сказуемого с подлежащим в разговорной речи [Розенталя 1985: 246-247]. Именно они могут быть использованы как приемы нейтрализации мужского рода при необходимости обязательного согласования:

1) Сказуемое при неопределенном местоимении используется во множественном числе: *Приходили кто угодно* (вместо *Приходил кто угодно*); *За работу брались кто попало* (вместо *За работу брался кто попало*).

2) В конструкции *не кто иной*, как изменение порядка слов влияет на согласование сказуемого в роде: *Не кто иной, как медсестра, совершила этот подвиг* (вместо *Этот подвиг совершил не кто иной, как медсестра*).

3) Имеются случаи обратного согласования связки не с подлежащим, а с именной частью составного сказуемого. Для сохранения согласования между глаголом и формой числительного в вопросе *Кто из лыжниц пришла первой?* глагол в прошедшем времени должен иметь форму женского рода.

Таким образом, сопоставление английского и русского языков выявляет стремление обоих языков использовать формы множественного числа согласующихся слов с гендерно-нейтральными существительными. В этом проявляется сходство двух языков.

В языковой системе русского языка имеются средства нейтрализации, позволяющие избегать обязательного использования форм мужского рода при согласовании: гендерно-нейтральное местоимение *свой*, отступления от правил согласования сказуемого с подлежащим в разговорной речи, обозначение лица флексией глагола, изменение порядка слов. Это позволяет предположить, что в русском языке имеются грамматические средства для уменьшения степени его андроцентричности в отличие от английского языка.

Библиографический список

1. Baron D. Grammar and gender. – L.: New Haven, 1986.
2. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
3. Longman dictionary of contemporary English (third edition with new words supplement). – Pearson Education Limited, 2001.

4. Macmillan English dictionary for advanced learners. – Oxford: Bloomsbury Publishing Plc., Macmillan Publishers Limited, 2002.
5. Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. – М.: Longman, Русский язык, 1990.
6. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. – М.: Астрель/АСТ, 2002.
7. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956.
9. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Книга, 1985.
10. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966.

Ф.Г. Самигулина
Ростов-на-Дону, Россия

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗАДАННОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Концептуальный анализ языка позволяет не только постулировать антропоцентричность языка и знаний, заложенных в нем в виде так называемой языковой картины мира, но и извлекать из речевой продукции сведения о специфике интерпретации человеком окружающей действительности, и, следовательно, об особенностях ее категоризации и концептуализации [Рябцева 2005:540-541]. Этому способствует извлечение в первую очередь имплицитных, недискурсивных знаний, концептуальных представлений, которые выражены в языке косвенно в виде пресуппозиции, коннотации, прагматики и др.

Например, количественная интерпретация всегда имеет аксиологический смысл. Так, в психологии восприятия интенсивность проявления признака какого-либо явления и отношение к нему почти всегда тесно связаны друг с другом, имеют большую практическую значимость в жизнедеятельности человека, по сути, выходя далеко за рамки